

Поколения, история, судьбы

Все мои деды и прадеды жили в деревне Подольская Никольского района Вологодской области. Деревня основана в конце XVI века предками рода Подольских, в живописной равнине, с трех сторон окруженной руслом реки Шарженьги. В писцовых книгах волостей Устюжского уезда, записи в которую вносил во время переписи 1623-1626 годов писец Никита Вышеславцев (перепись осуществлялась по указу царя Михаила Федоровича Романова), значит: «Деревня Подольская на речке на Шарженьге, а в ней крестьяне: во дворе Харитонко Петров; Тимофей Дорофеев. Пашни паханные ...» Сейчас с уверенностью можно сказать, что жители деревни, которые впоследствии имели фамилию Подольские, являются потомками Тимофея Дорофеева. Фамилии у живших в этом лесном крае наших предков появились позднее, а триста с лишним лет назад к имени сына просто добавляли имя отца: У Дорофея сын Тимофей, у Тимофея Дорофеева сын Фалалей, у Фалалея Тимофеева сыновья Авдей, Дмитрий и Фил, которым была уже присвоена фамилия Подольские.

Название деревни произошло от слова «Подол», что значит низкое место у реки, а фамилию Подольские уже переписчики дали при переписи от названия деревни. Легенда о том, что фамилия Подольские в данном случае была занесена в наши места поляками в 1612-1614 годах во времена Польского похода на Русь, не выдерживает никакой критики. Дело в том, что деревня Подольская как поселение существует как минимум с конца 16 века и всегда носила название Подольская.

С той поры прошло около четырехсот лет. За этот период в роду нашем были землепашцы, ремесленные и торговые люди, учителя и воины. Составляя Генеалогическое древо рода Подольских, я нашел много интересных фактов о жизни предков и немало занимательных историй. Мой прадед Александр Павлович (1867-1940), овдовев в 1910 году, 30 лет воспитывал один своих детей и внуков (у него было восемь детей), не желая приводить в дом другую жену. Не менее интересна судьба его братьев – Дмитрия и Ивана. Дмитрий Павлович будучи молодым человеком, уехал в Санкт-Петербург, где у него была романтическая история. Достоверно известно лишь одно, что он занимался в Санкт-Петербурге книжной торговлей, но за связь с именитой дворянкой, которая была замужем, вынужден был спешно покинуть тогдашнюю столицу и вернуться в дом родителей. Спустя некоторое время он женился по любви на небогатой девушке Марине из Калинина.

Иван Павлович тоже полюбил небогатую суженую с похожим именем Мария, но отец Ивана - Павел Иванович (1833-1916) не разрешал еще один брак на девушке из бедной семьи, и священник, следуя советам богатого прихожанина, главы уважаемого семейства Павла Ивановича, не венчал молодых и только когда они пришли к нему пешком в церковь двенадцатый раз (а это почти десять километров в одну сторону), с просьбой их обвенчать, провел таки обряд.

Мой дед, Подольский Александр Александрович (1888-1964), уходил по мобилизации на Первую мировую войну в 1914 году, оставив свою молодую жену Аксинью в положении, когда ей оставалось всего ничего до родов. Аксинья родила первенца – Анатолия, то есть моего отца, в ноябре 1914 года. Дед на фронте попал в плен и несколько лет жил в Германии, работая в семье фермера. Писал письма в родную деревню, которые не регулярно, но все таки приходили молодой жене. После поражения Германии от Антанты в Первой мировой войне пленные были отпущены и им была предоставлена возможность вернуться домой. Дед возвращался осенью 1918 года, когда его первому сыну было 4 года. Интересно, что отец в таком возрасте своеобразно запомнил его возвращение. Он хоть и родился в зажиточной семье, но в те годы даже состоятельные крестьяне с детства приучали своих детей к труду. Вот и маленький Толя в этот день, уже в сумерках, плел веревочку и услышал отчетливый стук каблуков человека, поднимающегося по крыльцу. Это возвращался из плена его отец.

Похожая история, но с другим окончанием, произошла и в доме родителей моей мамы. Подольский Павел Григорьевич - брат моей бабушки по материнской линии, был мобилизован в Первую мировую войну. Провожали его три младшие сестры: Клавдия, Анна, Ульяна (моя бабушка) и молодая жена Ираида. Все они, а также родители Павла, жили в большом просторном доме на самом берегу реки. Дом был построен дедом моей матери – Григорием Подольским, в народе называемым «Воробьенковым» за бойкий склад своего отца («быстрый, как воробей»), а соответственно всех членов семьи, детей и внуков стали называть Воробьенковыми. Из детских воспоминаний я могу сказать, что мою маму чаще называли не по фамилии, а просто Маня Воробьенкова. Дом этого семейства, который был построен более ста лет назад, и теперь выглядит добротно и статно. Уходя на войну, Павел просил своих сестер не обижать Ираиду, а уж когда он вернется, то обязательно сделает щедрые подарки своим сестрам.

Но Ираиде, которая тоже родила первенца, когда муж уже был на фронте, не суждено было больше увидеть своего Павлика. Сложил он свою голову в пучине той войны, и семья получила похоронку. Рожденный мальчик вскоре умер, и на семейном совете было решено отправить Ираиду обратно в родительский дом – лишний рот в те годы был обузой. Ираида еще два раза выходила замуж и следующих мужей, которых она, кстати, пережила, звали Павлами. Причем третий, он же последний ее муж, Павлов Павел Павлович был моложе ее на 18 лет. Он погиб в Великую Отечественную войну в 1944 г. В 60-е годы, когда я был школьником, а Ираида Александровна старушкой, она пыталась объяснить мне, что она тоже наша родня. Она прожила 92 года и умерла в 1983 г. Ее сын Николай Павлови, 1932 года рождения, проживает с женой в родной деревне, а внуки и правнуки здесь частые гости.

В годы Гражданской войны жители деревня Подольская не принимали участия в противостоянии красных и белых. По крайней мере, документальных или каких-либо других подтверждений участия односельчан в Гражданской войне нет. В большинстве своем они были землепашцами, тружениками с большими

семьями. Земли и работы хватало всем, помещиков в нашей округе просто не было, классовой ненависти и борьбы тем более.

Жители деревни Подольская испокон веков отличались доброжелательностью и приветливостью, были добрыми соседями и помогали друг другу. В конце 20-х, когда началось раскулачивание и последующая коллективизация, в деревню от советской власти была спущена разнарядка по раскулачиванию. Илья Александрович Подольский, брат моего деда по отцовской линии, служивший в то время в Красной армии офицером, писал в родительский дом: «Продавайте лошадей и коров. Мужчинам надо уехать в город и работать там. Начинаются лихие времена для крестьянства». Но семья подготовиться к раскулачиванию не успела. Зажиточных крестьян в деревне было не мало, но выбор пал на моего деда – Подольского Александра Александровича, и его семейство перенесло раскулачивание. Скот и лошадей забрали, большой пятистенный дом разобрали и увезли в Степшинский починок, где из него сделали здание школы. Шестистенный дом вывезли в Теребаево, передав его в только что организованную «Коммуну». Но «коммунаки» вскоре разбежались, и здание передали местным властям.

По иронии судьбы, проводить раскулачивание в деревне было поручено моему деду по материнской линии – Павлову Василию Григорьевичу, который в то время работал председателем сельсовета. Он не был уроженцем деревни Подольской, а как тогда называли мужчин, которые жили в доме жены, являлся «приёмком» из соседней деревни Челпаново. Обе семьи были многочисленными: у папы было 9 братьев и сестер, у мамы – 6, и они сохраняли доброжелательные отношения даже в те годы. Моя мама Подольская Мария Васильевна (в девичестве Павлова), 1922 года рождения, была тогда совсем ребенком, но хорошо помнила, что ее мать Ульяна Григорьевна и тетки, Клавдия Григорьевна и Анна Григорьевна, прятали в своих амбарах имущество семьи раскулачиваемого Александра Александровича, которое приносили им женщины, их подруги из своего дома подвергнувшегося репрессиям. Это были наряды, посуда, самовары и разная утварь. Через несколько недель, когда операция по экспроприации в деревне была закончена, все это конечно, снова тайно, было возвращено раскулаченной семье. Сейчас уже трудно сказать: знали ли об этом главы семейств обоих домов, разведенные по разные стороны баррикад, но женщинам из дома деда по материнской линии надо отдать должное. Это была далеко не безопасная помощь: укрывать имущество раскулачиваемых по законам того времени было чревато высылкой или даже тюрьмой. Дед Александр Александрович и отец мой Анатолий Александрович (тогда еще 14 летний юноша) вынуждены были одно время скрываться, в противном случае их ждал арест и высылка. Дед впоследствии вернулся в деревню, а отец жил в Мурманске, ходил в море, ловил рыбу, затем был призван в армию и во время Великой отечественной войны служил матросом на военных кораблях.

Раскулачивание проводилось не только в доме моего деда. Экспроприации подверглись также Подольский Андрей Константинович и Подольский Сергей. Кроме того, что они были зажиточными крестьянами, они открыто признавали

бога и устраивали молебны в доме Сергея. Опрошка, жена Сергея, в девичестве любила одного из братьев Морозовых (Морозовы были самыми богатыми людьми в округе и жили в Теребаево), но в связи с большой социальной разницей Морозов не мог на ней жениться, и она вышла замуж за Сергея. Детей у них не было, но была прислуга или, как называли в то время, – приживалка, по имени Огашка. Когда пришли арестовывать Андрея и Сергея, Опрошка успела убежать. Арестованных повели в Никольск, во время ареста и по дороге в районный центр Андрей все молчал, а Сергей ругал советскую власть, грозил божьей карой и проклятьями. Когда их доставили в Никольск, Сергея в тот же день расстреляли. Как расстреливали людей видела одна из молодых девушек из нашей деревни – Авгусья, 1913 года рождения, которая впоследствии и рассказала как людей ставили у края оврага и расстреливали. Пятистенный дом у Сергея увезли в Калинино, а избу поменьше оставили прислуге Огашке. Опрошка скрывалась, но тайно приезжала неоднократно в деревню. Андрей Константинович Подольский был сослан и через несколько лет умер в ссылке. У него было пять детей: Анна, Федор, Феклися, Андрей, Настасья. Впоследствии Андрей Константинович был реабилитирован и его дочь Настасья Андреевна, 1922 года рождения, даже получила за него компенсацию.

15 августа 1943 года в Подольской случилась беда – большой пожар, который испепелил 22 дома со всеми хозяйственными постройками. Причина – 16-летний Алексей Дормидонков курил на повети и оставил тлеющую чагу. Но деревня отстроилась заново. До сих пор отличаются сохранившиеся от пожара дома – это крепкие, просторные пятистенки с мезонинами.

Перед Великой отечественной войной отец мой ходил в море на рыболовных судах, а с началом войны его мобилизовали в Военно-морской флот.

За 4 года войны он неоднократно принимал участие в морских сражениях и сопровождал караваны союзников до главного северного порта страны – Мурманска, в качестве рулевого, имел правительственные награды. Отец часто вспоминал те годы и, рассказывая о войне без прикрас, со слезами на глазах говорил, что иногда десятки и сотни молодых матросов с наших кораблей и кораблей союзников во время налётов немецких штурмовиков и атак подводных лодок гибли в морской пучине, и часто им невозможно было помочь. Сам отец неоднократно тонул, но ему повезло, и его поднимали на борт других судов. Он всегда говорил, что это самые жуткие воспоминания: как с полыхающего корабля люди бросаются в море, зачастую без спасательных кругов, но в холодной воде Баренцева моря более получаса продержаться наплаву невозможно.

Отец рассказывал, что когда корабли находились в порту, личный состав иногда отпускали на берег (в увольнительную). Однажды, когда отец во время такой увольнительной шел по городу к своей знакомой девушке, началась бомбардировка с немецких самолетов. Вой сирен заставил отца прижаться вплотную к стене дома, но, непонятно почему, он неожиданно решил перебежать открытую улицу на другую сторону, и как только он забежал под какую-то арку, стена дома, у которой он стоял несколько секунд назад, от прямого попадания

бомбы развалилась на глазах отца. Его оглушило, но он сумел благополучно продолжить свой путь по окончании воздушной тревоги. Предвоенный Мурманск был в большинстве своем деревянным, и за время войны многие здания сгорели дотла. После войны он был отстроен практически заново и стал красивым современным городом.

День победы отец встречал на своем корабле в порту, где были сотни кораблей, и небо озарилось ярким светом на несколько часов - это весь Северный военно-морской флот салютовал в честь победы.

В конце 1945 года отец был демобилизован и приехал на побывку в родные места, где встретил мою маму. Он знал её маленькой девочкой, а вернувшись в деревню, увидел красивую молодую девушку.

По рассказам мамы, когда отец вернулся из Мурманска, она сразу «положила глаз» на стройного красавца моряка, и уже не отпустила его в город. В январе 1946 года они поженились и, несмотря на то, что у их родителей с обеих сторон были большие дома (при раскулачивании семье деда был оставлен один дом), молодая семья начинала совместную жизнь в погребе, который отец приспособил под жильё. Уже через год они срубили новый дом. Мама тоже считается участницей Великой отечественной войны, так как её, молоденькой девчушкой, посылали рыть окопы и валить лес для военных целей, в основном для артиллерии. Девушек из деревень забирали партиями посменно. Мамина смена была почти шесть месяцев: на работы увезли в декабре, а домой отпустили на Пасху. Они жили в бараках и питались впроголодь, рацион в столовой был очень скудный. Председатель колхоза Сергей Иванович послал ей посылку с ячневой крупой, по тем временам это была большая радость для мамы и ее подруг. Рядом с бараками срубили баню, но вода в тех местах была болотистая с красноватым оттенком, поэтому славянским девушкам, привыкшим к чистоте и опрятности, было не просто. Лес валили, используя обычные ручные пилы и топоры. Происходили и несчастные случаи с людьми и лошадьми, которые использовались для трелевки леса. Перед пасхой маму и еще четырех девушек после окончания смены отпустили домой. Девушки так торопились домой, что даже не стали ждать выдачи им соответствующих документов, дающих право на получение продовольственных пайков на дорогу. Так и шли, перебиваясь тем, что иногда их кормили картошкой и хлебом сердобольные деревенские женщины в деревнях, по дороге домой. До Шарьи они добрались на попутном транспорте, а от Шарьи шли пешком. Это без малого двести километров. Спустя многие годы, когда была построена современная широкая асфальтовая дорога Шарья-Никольск, мама неоднократно ездила со мной на машине из Йошкар-Олы в свою деревню по этой трассе и всегда снова и снова рассказывала про те дни, когда они, молодые девушки, весной, голодные, но счастливые, возвращались домой.

Во время Великой отечественной войны деревня Подольская проводила на фронт 36 человек, 23 из них остались на полях сражений. На войне погиб Илья Александрович, дядя отца, тот самый, который предупреждал о раскулачивании. Погиб в 1942 году и отец мамы Павлов Василий Григорьевич. По рассказам мамы

с войны он писал домой очень душевные письма: «Смотрю по утрам на восток и как будто вижу нашу родную деревню в легкой дымке горизонта, и словно слышу голоса жены моей любимой и детей моих малых». Его жена Ульяна осталась с шестью детьми, старшей из которых была мама, а младшему Юре было всего три года. Когда дети подросли, а мама вышла замуж, все ее братья и сестры уехали в Мурманск. Этот город и для меня стал близок. После окончания школы я учился там на первом курсе Мурманского государственного педагогического института и с той поры храню о нем добрую память. В послевоенные годы служили в армии все младшие братья отца и младшие братья мамы. После свадьбы отец и мама прожили долгую совместную жизнь - 55 лет они жили вместе, вырастили четверых детей и помогали воспитывать внуков. Кроме работы в колхозе они вели приусадебное хозяйство, имели огород и домашних животных: корову, овец, поросят, кур. В 1965 году семья уезжала в Целиноградскую область – поднимать целину, но мама очень скучала по родным местам, и мы вернулись на Вологодчину.

В наших семьях и в семьях наших односельчан никогда не стоял вопрос служить или не служить в Армии. Мы служили все. После окончания института я был призван в ракетные войска Забайкальского военного округа. Мои сыновья, Александр и Игорь, после окончания ВУЗа в положенные сроки служили в вооруженных силах, и я надеюсь, что эта традиция будет продолжена. Отец скончался в 2000 году, на восемьдесят шестом году жизни. Мама последние годы жила с нами в Йошкар-Оле и радовала меня и мою семью своими рассказами о далеком и недалеком прошлом, всегда ждала известий от внуков своих и правнуков, которые живут в разных городах. Мама умерла 06.03.2012г. на девяностом году жизни и похоронена рядом с мужем на кладбище около Старогеоргиевской церкви Никольского района Вологодской области.

Вечная им память.

Анатолий Подольский,
Никольск – Йошкар-Ола
2012г.

Подольский Анатолий Анатольевич родился в 1953 году в Никольском районе Вологодской области. Закончил Марийский политехнический институт. Автор пяти поэтических сборников. Член Союза писателей России. Живет в Республике Марий Эл.